

Александра Ивановна Нечаева:

Мы жили в Москве на улице Коминтерна. Когда началась война, отец ушел на фронт. Мама, Пелагея Григорьевна, осталась с двумя детьми: мне десять лет, брату три года.

Мама работала в столовой, которая располагалась прямо во дворе нашего дома. Мы, дети, бегали туда помогать – нам доверяли разносить и собирать со столов чашки - тарелки, выносить мусор и отходы... За это нас кормили. Когда немцы подступали к Москве, началась массовая эвакуация... Мама решила увезти нас к дедушке Грише в деревню Большой Санчур Владимирской области – это за 350 км от Москвы. Добирались мы долго и тяжело. До Муромы ехали в переполненном поезде, даже на верхних полках по несколько человек сидели. В Муроме отправились на пристань и очень долго ждали пароход. Хорошо, что маме еще в Москве дали немного денег и сухой паек на троих – хотя бы не голодали. Пароход пришел ночью. Новых пассажиров распределяли по каютам, уже занятым людьми. Доплыли до Дмитриевых гор, от которых до деревни было еще три километра... Хорошо, что нас встретил дедушка Гриша: хромой, ступню оторвало на финской войне, ходить было трудно, но несколько дней подряд он преодолевал это расстояние, чтобы дожидаться нашего парохода... Пешком - никаких лошадей в колхозе уже не было, всех отправили на фронт.

В деревне совсем не осталось мужчин. Только женщины, дети, старики и инвалиды. И все работали, очень много работали. Наш дед Гриша плел лапти. Все тогда в деревнях ходили в этих обувках... Бывало, наплетет их целую гору - и взамен принесет домой хлеба. Очень он славился своими лаптями, они и стали главными нашими кормильцами. Мама работала то свиначкой, то коровницей, то телятницей, в общем, куда ставили, туда и шла. Я работала наравне со взрослыми, помогала и деду, и маме. Поила свиней, убирала за животными, доила коров. Парное молоко можно было пить только на работе, а большую его часть - огромные бидоны – мы, конечно же, сдавали на нужды фронта. Своего скота во время войны ни у кого не было. Свиней, поросят, гусей отбирали – это называлось продналогом. Но все к этому спокойно относились, потому что понимали, что фронту нужнее. И в полях мы работали - пололи капусту, морковь, свеклу, турнепс. Однажды какой-то чужой в деревне мужчина на нас в поле напал - ограбить хотел. А чего грабить-то? Мы сориентировались, послали за бригадиром, вор испугался и убежал.

Конечно, детям очень тяжело было работать, но бригадир просил: «Помогите хоть немножко». Некоторые из нас тихонько плакали у своего дома, но на

работе - никогда. Трудились мы не по часам, а сколько придется. Я очень уставала. Наверное, и не выросла из-за этого – осталась маленького роста.